YURCHENKO S.V., Simferopol, Russian Federation

HISTORICAL BACKGROUND, IMPACT AND LESSONS OF THE CRIMEA (YALTA) CONFERENCE OF 1945

С.В. ЮРЧЕНКО,

г. Симферополь, Российская Федерация

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ, ЗНАЧЕНИЕ И УРОКИ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 г.

Abstract

The article reviews results of the Crimea (Yalta) conference of 1945 and its impact on maintenance of peace and stability in Europe up to the end of the 20th century: international

arrangement based on principles achieved in cource of the Yalta conference lasted for almost 50 years, just as the Big Three predicted. The generation of the conference participants came through calamities and trials and yet, with all contradictions, sacrifices, expenses, managed to ensure peace and stability in Europe not only till its own passing, but left some margin of strength for the next generation, despite the rising winds of the cold war. Course of front-line developments, conflict of national security concepts of three allied powers, habitual practice of division of the spheres of influence in a situation of a geopolitical vacuum caused centrifugal tendencies in the great Alliance. Hence the Yalta conference proved a successful attempt of impending conflicts moderation. The author reckons lessons of the Yalta conference of great importance now, when a new system of international relations is being formed. The author demonstrates that leaders of the anti-Hitler coalition powers, Stalin, Roosevelt and Churchill, overcame the centrifugal tendencies and framed the principles of peaceful co-existence, which allowed keep existing global concerns under control and regulate controversy arising from natural rivalry of different states.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению итогов Ялтинской конференции 1945 г., оказавшей влияние на сохранение мира и стабильности в Европе почти до конца XX века: международная система, основанная на принципах, выработанных в Ялте, подтверждая прогнозы «большой тройки», просуществовала почти 50 лет. Поколение, к которому принадлежали участники конференции, пройдя через суровые испытания, при всех противоречиях, жертвах и издержках сумело обеспечить мир и стабильность в Европе и мире не только до своего ухода, но и обеспечив запас прочности своим преемникам, несмотря на поднимавшиеся ветры «холодной войны». Реальный ход событий на фронтах войны, нестыковка концепций национальной безопасности трех держав, привычная практика закрепления сфер влияния в условиях обозначившегося геополитического вакуума лежали в основе усиления центробежных тенденций в «Великом союзе». В этом контексте конференция в Ялте стала успешной попыткой регулирования возникавших противоречий. Учет опыта Ялтинской конференции, отмечает автор, важен и в современных условиях, когда формируется новая система международных отношений. Автор показал, как руководители мировых держав антигитлеровской коалиции Сталин, Рузвельт и Черчилль преодолевали возникавшие центробежные силы, вырабатывали принципы мирного сосуществования, позволявшие удерживать в рамках существующие мировые проблемы, регулировать остроту естественной конкуренции государств.

Keywords

Crimea (Yalta) conference of 1945, Stalin, Roosevelt, Churchill, anti-Hitler coalition.

Ключевые слова

Ялтинская конференция 1945 г., Сталин, Рузвельт, Черчилль, антигитлеровская коалиция.

Тонкий политик и умудренный опытом человек, президент Рузвельт умел делать комплименты. 4 февраля 1945 г., во время первой встречи со Сталиным на Ялтинской конференции, он сказал, что «чувствует себя в Ливадии очень хорошо. Когда он не будет больше президентом, он хотел бы попросить у Советского правительства продать ему Ливадию. Он очень любит лесоводство. Он посадил бы большое количество деревьев на горах вблизи Ливадии». Бывшей летней резиденции русских царей не суждено было стать вторым Гайд-парком, – имением президента, – но его оценка крымских красот осталась в анналах истории. Впрочем, и память о Рузвельте осталась в Ялте, где его именем – уникальный случай в советской практике – была названа улица в центре города.

И еще одно замечание из дискуссий «Большой тройки» имело известное значение для Крыма. Полемизируя на одном из заседаний конференции по вопросу об опеке и

непримиримо защищая «вечные интересы» Британской империи, Черчилль, обращаясь к Сталину, спросил: «...Каковы были бы его чувства, если бы международная организация выступила с предложением передать Крым под международный контроль в качестве международного курорта». Сталина не смутил такой вопрос. Опираясь на возросшую мощь своей страны, он претендовал на значительное расширение советской сферы влияния, и любил иногда поддразнить британского премьера. «...Он охотно предоставил бы Крым для конференций трех держав», – ответил Сталин.

70 лет минуло с тех пор. Уходили в вечность поколения и приходили новые, менялись правительства, и новые лидеры решали вечные проблемы, рушились государства и на их обломках формировались другие, а Крым и Ялта продолжают манить к себе туристов на отдых, государственных деятелей для встреч и конференций, красотами природы, мягким климатом, уникальными дворцами и памятниками.

Но достопримечательности Ялты не были той главной причиной, по которой название города вошло во все учебники и книги по истории и международным отношениям. Здесь 4-11 февраля 1945 г., встретившись на конференции основных держав антигитлеровской коалиции, Сталин, Рузвельт и Черчилль в тонких маневрах и острых дискуссиях определили позиции СССР, США и Великобритании на завершающем этапе войны и основы мирового порядка, просуществовавшего почти всю вторую половину XX века.

Конференция руководителей трех великих держав состоялась в то время, когда военные успехи держав антифашистской коалиции все в большей мере затрагивали вопросы послевоенного устройства мира, стимулируя в «Великом союзе» центробежные тенденции. На отношения внутри коалиции все большее влияние оказывал фундаментальный фактор трансформации баланса сил, рельефно проявившийся еще во второй половине 1943 г., что «привело к возникновению так называемого биполярного мира, когда в мировой политике определяющую роль стали играть две державы (вскоре после войны их стали называть сверхдержавами) – США и СССР». Такое положение дел порождало противоположные тенденции в стратегическом планировании держав «великого союза»: сохранить единство для окончательного разгрома своих противников и не допустить усиления позиций партнеров-соперников в послевоенном мире. Эта дилемма была рельефно отражена в словах Черчилля: «Что случилось бы, если бы мы поссорились с Россией в то время, когда немцы все еще имели на полях сражений 200-300 дивизий».

Британского премьер-министра также беспокоило складывавшееся в огне войны

соотношение сил на европейском континенте. «Продвижение советских армий в Центральную и Восточную Европу летом 1944 года, - писал он в воспоминаниях, - создало настоятельную необходимость прийти к политическому соглашению с русскими относительно этих районов. Казалось, что вырисовывались контуры послевоенной Европы… Мы стремились достигнуть уравновешенного результата в югославских делах путем прямых переговоров с Тито. Но пока еще не удалось добиться от Москвы какого-либо прогресса в решении вопросов, связанных с Польшей, Венгрией, Румынией и Болгарией». Поэтому Черчилля все более интересовали политические последствия быстрого продвижения русских войск на запад. «К лету 1944 г. война вступила в новую эру, - отмечается в официальной американской истории совместного стратегического планирования, - и Черчилль глядя на Европейский континент, одним глазом следил за отступающими немцами, другим - за наступающими русскими». Сам Черчилль отмечал в послании Рузвельту 23 июня 1944 г.: «По существу, я не могу припомнить такой момент, когда лежащее на мне бремя войны было бы более тяжелым или когда бы я чувствовал себя столь неподготовленным к ее все более усложняющимся проблемам».

Больше всего внимание премьер-министра приковывали события в Польше, где он видел намерения Сталина поставить у власти возглавлявшийся коммунистами Польский комитет национального освобождения, более известный как Люблинский комитет. Сами англичане делали ставку на польское правительство в эмиграции в Лондоне во главе с С. Миколайчиком, что, естественно, было неприемлемо для Сталина. Последний, не без оснований, полагал: «Война теперь не такая, как в прошлом; тот, кто занимает территорию, вводит на ней свою собственную социальную систему. Каждый вводит свою систему везде, куда может дойти его армия. Иначе и быть не может».

Но подобный подход Сталина, помноженный на тенденцию в британской политике к формированию сфер влияния, очень беспокоил Рузвельта. 10 июня он писал Черчиллю о ситуации на Балканах: «Мы полагаем, что было бы лучше принять меры по созданию консультативного аппарата для устранения недоразумений и для ограничения тенденции к возникновению исключительных сфер влияния». Через два дня он вновь отметил в послании британскому премьеру: «Мы должны постараться ясно показать, что не устанавливаем никаких послевоенных сфер влияния».

В Берлине внимательно следили за нарастанием противоречий в «Великом союзе», распад которого и последующие возможности маневрирования оставались, в сущности, единственной надеждой на спасение для германского рейха. Гитлер, рассуждая о противоречиях в антифашистской коалиции, подчеркивал: «В мировой истории ещё не существовало коалиции из столь чужеродных элементов, преследующих столь различные цели, какую создали наши противники… Тот, кто внимательно следит за развитием событий, не может не видеть, что противоречия между нашими врагами с

каждым днем все более усиливаются. Если нанести им несколько мощных ударов, то в любой момент может случиться, что этот “единый” искусственно поддерживаемый фронт внезапно рухнет с оглушительным грохотом, подобным раскатам грома».

На конференции было принято решение о создании постоянного механизма для консультаций между тремя министрами иностранных дел, совещания которых планировалось проводить каждые 3-4 месяца.

В соответствии с соглашением, подписанным тремя лидерами, СССР взял обязательство вступить в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе при условии сохранения status quo Внешней Монголии (МНР); восстановления принадлежавших России прав, нарушенных нападением Японии в 1904 г. - возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов, интернационализации порта Дайрен с обеспечением преимущественных интересов СССР и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР; совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги на началах организации смешанного Советско-Китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов СССР, при сохранении Китаем полного суверенитета в Маньчжурии; передачи Советскому Союзу Курильских островов». СССР выразил готовность заключить с Китаем «пакт о дружбе и союзе... для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига».

На конференции были также подписаны двусторонние соглашения, определявшие порядок обращения с военнопленными и гражданскими лицами государств-участников соглашений в случае их освобождения войсками стран-союзниц, а также условия их репатриации.

Все эти решения принимались людьми со своим опытом, своим видением ситуации, своими планами, идеалами, стереотипами поведения, страстями и предрассудками, людьми, принадлежавшими к разным народам и культурам, в известном смысле, к разным мирам, но, в своем большинстве, олицетворявшими судьбу и мировосприятие поколения, прошедшего через две мировые войны, и его стремление «добиться обеспечения мира по крайней мере на 50 лет». Первым эту мысль на конференции высказал Рузвельт. Потом ее повторил Сталин и добавил: «Но пройдет 10 лет или, может быть, меньше, и мы исчезнем. Придет новое поколение, которое не прошло через все то, что мы пережили, которое на многие вопросы, вероятно, будет смотреть иначе, чем мы. Что будет тогда?».

Время дало ответ на этот вопрос – международная система, основанная на принципах, выработанных в Ялте, подтверждая прогнозы «большой тройки», просуществовала почти 50 лет. Поколение, к которому принадлежали участники конференции, пройдя через суровые испытания, при всех противоречиях, жертвах и издержках сумело обеспечить мир и стабильность в Европе и мире не только до своего ухода, но и обеспечив запас прочности своим преемникам, несмотря на поднимавшиеся ветры «холодной войны». Раскол Европы и мира, происшедший после Ялтинской конференции, не был следствием принятых на ней решений. Не в Ялте он начался и не в ней закончился. Реальный ход событий на фронтах войны, нестыковка концепций национальной безопасности трех держав, привычная практика закрепления сфер влияния в условиях обозначившегося геополитического вакуума лежали в основе усиления центробежных тенденций в «Великом союзе». В этом контексте конференция в Ялте стала успешной попыткой регулирования возникавших противоречий. «Крымская конференция, – справедливо подчеркивал исследователь В.Л. Исраэлян, – это предпочтение, которое участники отдавали достижению взаимоприемлемых соглашений, нежели односторонним действием, которые могли бы подорвать сотрудничество, сложившееся между ними в годы войны. Именно в этом и заключается значение соглашений, достигнутых в Крыму».

Учет опыта Ялтинской конференции важен и в современных условиях, когда формируется новая система международных отношений, и выступая на итоговой пленарной сессии XI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 24 октября 2014 г., Президент России В.В. Путин, подчеркнул, что «многие механизмы обеспечения миропорядка сложились достаточно давно, в том числе по итогам Второй мировой войны – и прежде всего по итогам Второй мировой войны. Прочность этой системы основывалась не только на балансе сил, между прочим, хочу это тоже подчеркнуть, и не только на праве победителей, но и на том, что “отцы-основатели” этой системы безопасности относились с уважением друг к другу, не пытались “отжать всё”, а пытались договариваться.

Главное, что эта система развивалась и при всех изъянах помогала если не решать, то хотя бы удерживать в рамках существующие мировые проблемы, регулировать остроту естественной конкуренции государств... Убеждён, при наличии воли мы можем восстановить эффективность системы международных и региональных институтов. Тут даже не надо что-либо строить полностью, с нуля, это не “гринфилд”, тем более что созданные после Второй мировой войны институты достаточно универсальны и могут быть наполнены более современным содержанием, адекватным текущей ситуации... Да, конечно, я уже сказал об этом, строительство более устойчивой системы миропорядка – сложная задача, речь идёт о долгой и по характеру трудной работе. Мы смогли выработать правила взаимодействия после Второй мировой войны, смогли договориться

в 1970-е годы в Хельсинки. Наша общая обязанность – решить эту фундаментальную задачу и на новом этапе развития».

References

1. Kissinger, H. Diplomatija. Per. s angl. [Diplomacy: Translated from English]. Moscow, 1997.

2. Perepiska Predsedatelja Soveta Ministrov SSSR s Prezidentami SShA i Prem'er-Ministrami Velikobritanii vo vremja Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. V 2-h t. [Correspondence of the Chairman of the Council of Ministers of the USSR with Presidents of the USA and Prime Ministers of the Great Britain in the days of the Great Patriotic War in 1941-1945. In 2 vol.]. Moscow, Gospolitizdat publ., 1957.

3. Rzheshevskij O.A. Stalin i Cherchill'. Vstrechi. Besedy. Diskussii : Dokumenty, kommentarii, 1941-1945 [Stalin and Churchill: Meetings, talks, discussions: Documents with annotations: 1941-1945]. Moscow, 2004.

4. Sipols V.Ja. Krymskaja konferencija 1945 god [The Crimea (Yalta) conference: 1945]. Moscow, 1984.

5. Sovetskij Sojuz na mezhdunarodnyh konferencijah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941-1945 gg. Sbornik dokumentov. T. 4. Krymskaja konferencija rukovoditelej treh sojuznyh derzhav – SSSR, SShA i Velikobritanii (4-11 fevr. 1945 g.) [The Soviet Union in international conferences of the period of the Great Patriotic War: 1941-1945. Vol. 4. The Crimea (Yalta) conference of the leaders of three allied powers, the USSR, the USA and Great Britain: February 4-11, 1945]. Moscow, 1984.

6. Truhanovskij V.G. Razmyshlenija v svjazi s knigoj Robina Jedmondsa «Bol'shaja trojka»

[Reflections on “The Big Three: Churchill, Roosevelt And Stalin” by Robin Edmonds]. Novaja i novejshaja istorija, 1992, no. 2.

7. Chuev F.I. Molotov: Poluderzhavnyj vlastelin [Molotov: The half-tsar]. Moscow, 1999.

8. Graebner N.A. America as a World Power. A Realist Appraisal from Wilson to Reagan. Wilmington, 1986.

9. Theoharis A. The Yalta Myths: An Issue in U. S. Politics, 1945-1955. Columbia, 1970.

10. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conferences at Malta and Yalta, 1945. Washington, 1955.

Список литературы

1. Киссинджер Г. Дипломатия / Г. Киссинджер: пер. с англ. – М., 1997.

2. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х т. - М.: Госполитиздат, 1957.

3. Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941-1945. - М., 2004.

4. Сиполс В.Я. Крымская конференция 1945 год / В.Я. Сиполс, И.А. Челышев. - М., 1984.

5. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. Сборник документов. Т. 4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февр. 1945 г.). – М., 1984.

6. Трухановский В.Г. Размышления в связи с книгой Робина Эдмондса «Большая тройка» // Новая и новейшая история. - 1992. - № 2.

7. Чуев Ф.И. Молотов: Полудержавный властелин. – М., 1999.

8. Graebner N.A. America as a World Power. A Realist Appraisal from Wilson to Reagan / N.A. Graebner. Wilmington, 1986.

9. Theoharis A. The Yalta Myths: An Issue in U. S. Politics, 1945-1955 / A. Theoharis. Columbia, 1970.

10. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conferences at Malta and Yalta, 1945. Washington, 1955.

About author

Yurchenko Sergey Vasilievich, PhD in Politics, professor, provost at the Vernadsky Crimea Federal University, chairman of the department of political sciences and foreign relations, Simferopol, Russian Federation, +7-978-021-45-05, cbur@mail.ru

Сведения об авторах

Юрченко Сергей Васильевич, проректор Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского по международной деятельности и информационной политике, заведующий кафедрой политических наук и международных отношений, доктор политических наук, профессор, г. Симферополь, Российская Федерация, 8-978-021-45-05, cbur@mail.ru

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .